

Экран и сцена. - 2006. - №17-18. - 93.

Прощание

Окончился жизненный путь Александра Михайловича Борщаговского, одного из старейших российских писателей, замечательного человека, чья кристальная честность и совесть были образцом поведения настоящего интеллигента, не сломавшегося, не склонившего головы в самых трудных обстоятельствах нашей истории. Он начинал критиком, был жестоко бит во времена, когда с самыми яркими и самобытными талантами расправлялись, навешивая им ярлыки космополитов и сионистов. Его в буквальном смысле выкинули из художественной жизни, наложив запрет на имя. Он голодал, бедствовал, но не изменил себе. Всю жизнь он трудился – как раб к галере, был прикован к своему письменному столу. Это было добровольное и сладостное рабство, одарившее читателей многими книгами, созданными в разных жанрах, обогатившее их историческими открытиями, правдивыми и не всегда лицеприятными свидетельствами современника об огромном пласте нашей действительности. Александр Михайлович был постоянным автором "Экрана и сцены". Много раз мы первыми знакомили читателей с новыми работами Борщаговского, это был праздник для редакции и читателей. Мы не просто сотрудничали, мы по-настоящему дружили. С его женой Валентиной Филипповой, которую Александр Михайлович нежно любил, с дочерьми Аленкой и Светланой, с Лешей Германом, мужем Светланы, с еще одним Лешей (младшим), который рос на наших глазах.

Александр Михайлович прожил 92 года и лишь в последние несколько месяцев занедужил. Огромная жизнь, наполненная трудом, мудростью познания, добротой соучастия в делах дорогих ему людей, редчайшей отзывчивостью. Вместе с почитателями таланта Александра Михайловича мы испытываем глубокую скорбь, расставаясь с ним, по-братски разделяем боль, обрушившуюся на так любимых им близких. Он был необыкновенным человеком.

Редакция "Экрана и сцены"